

Н.А. ПАКШИНА

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП К ЭЛЕКТРОННЫМ НАУЧНЫМ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИМ ИЗДАНИЯМ: ЗА И ПРОТИВ

АПИ (филиал) НГТУ им. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА

Если обратиться к тематическим направлениям конференций, проводимых научными библиотеками и вузовскими библиотеками, в частности, то легко заметить, что наиболее популярные темы – это оцифровка библиотечных ресурсов и обеспечение студентов, магистрантов и аспирантов возможностью использования учебных и научных материалов в открытом доступе. В качестве примеров можно привести Международный научно-практический семинар «Оцифровка фондов и проблемы авторского права в библиотеках вузов» (июнь 2012 года, Харьков) и Международную научно-практическую конференцию «Современная библиотека: философия, инновации, качество работы», участником которой была автор данной публикации. Конференция проводилась с 23 по 26 апреля 2013 года также в Харькове. В ней приняли участие более 300 человек из Латвии, Нидерландов, Германии, России, Украины, Финляндии, Польши, Азербайджана и Белоруссии. Среди обсуждаемых тем были и такие:

- оцифровка библиотечных фондов: проблемы и опыт работы;
- веб-представительство библиотек;
- библиотеки и Открытый доступ;
- электронные информационные ресурсы в библиотеках: формирование, учет, доступ.

Кроме этого, в зале заседаний Ученого совета Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина было проведено интеллектуальное шоу «Библиотечный приговор печатным и электронным изданиям», где обсуждались вопросы авторского права в библиотеках и пиратства электронного контента. Самые жаркие дискуссии вызвало обсуждение того, через сколько лет, с момента традиционного издания, желательно и правомерно выставлять электронные версии в открытый доступ?

Поскольку в этом мероприятии по задумке приняли участие как работники библиотек, потенциальные читатели – студенты и аспиранты, представители издательств, так и поставщики книжной продукции или вендоры, как их чаще сейчас называют. Как можно было предположить, мнения разделились. Студентам и аспирантам удобнее иметь доступ к только что опубликованной литературе сразу. Работники библиотек, понимая неправомерность и невозможность такого решения, выступали за то, чтобы открывать доступ через два-три года. Кто-то произнес, что на Западе принят

закон о семи годах. И только приглашенный от издательства «САГА» возразил, если выставить книгу (это может быть как учебник, так и монография) в открытый доступ, то «Кто же ее купит?». Действительно, на традиционные бумажные издания тратятся очень большие средства как самих издательств, так и учебных заведений, по заказу которых осуществляется редакционная работа и печать книг. Разорившиеся издательства перестанут выпускать литературу, и тогда вопрос об оцифровке и выкладывании в открытый доступ новых поступлений отпадет сам собой.

А в ряде случаев пострадавшим может оказаться и сам автор монографии или учебника. Нередко автор публикуется на свои средства, или берет на себя обязанности распространения части тиража.

Обсуждаемые вопросы очень актуальны, но противоречивы и трудно разрешимы. Интересы авторов и потребителей книжной продукции практически не пересекаются. Открытый доступ чреват, прежде всего, созданием комфортных условий не только для работы, но и для плагиата и других негативных последствий.

Но, поскольку в одной статье охватить все аспекты этого очень сложного вопроса невозможно, остановимся на рассмотрении двух:

- с какими затруднениями может столкнуться автор при публикации последующих работ по данной тематике;
- какова возможность потери авторских прав на отдельные разделы собственных научных или методических трудов.

Безусловно, есть такие категории авторов, которых организация свободного доступа к опубликованным материалам устраивает:

- студенты и аспиранты, опубликовавшие первую статью и получившие возможность демонстрировать ее родственникам и знакомым;
- люди пенсионного возраста, которые торопятся, хоть как-то передать грядущим поколениям свои многолетние наработки;
- преподаватели и сотрудники вузов, которые представили статью, тезисы или методические материалы исключительно под нажимом руководства или какой-то грядущей проверки.

С моральной точки зрения, любому автору хочется, чтобы его узнали, приятно увидеть, если кто-то сослался на его публикацию. А вероятность таких ссылок при появлении материалов в открытом доступе возрастает в разы. Например, в ноябре 2010 года автор представила статью «Электронные справочники, словари, каталоги» на Региональную научно-практическую конференцию «Вузовская библиотека в контексте истории (от традиций к инновациям)», которая проводилась в НГТУ. Затем она была представлена как электронный ресурс в .pdf-формате по адресу:

www.nntu.nnov.ru/rus/biblioteka/meropr/docs/2-7.pdf. Немного позже появились две ссылки на эту статью. Следует признать, что как автор, я понимаю, что появлению ссылок во многом обязана именно открытому доступу, поскольку

бумажные тексты доступны крайне узкому числу читателей.

Но, если обратиться к авторам, серьезно работающим в рамках какой-либо тематики, то для них все обстоит не столь безоблачно. Представление материалов в сети Интернет таит в себе достаточно много подводных камней. Это относится, как к изданиям в электронном виде, так и предварительно напечатанным и оцифрованными.

Традиционная схема работы над темой диссертации (кандидатской или докторской) похожа на «снежный ком», постепенно и неравномерно обрастающий новыми слоями, а не на набор законченных обособленных блоков, каждый из которых можно публиковать и представлять независимо. Кстати, длительный период было именно так. Аспирант или докторант в начале своей работы представлял результаты на локальных конференциях, межвузовских сборниках, далее выходил на Всесоюзный и Всероссийский уровень, потом публиковал в журналах ВАК, а в ряде случаев в зарубежных изданиях. Другими словами, представлялась одна и та же работа, но с разной степенью детализации, с разными примерами и рекомендациями по применению полученных результатов. При этом постепенно оттачивались и улучшались структура и текст. Имеющийся задел способствовал ускорению работы.

В настоящее время авторы в этом плане поставлены в более жесткие условия. С одной стороны, по решению Высшей аттестационной комиссии минимальное количество ваковских публикаций увеличено (для кандидатов наук – две, а для докторов – десять). С другой стороны, ужесточились требования «уникальности текста», которую просчитывает программа «Антиплагиат», а эта уникальность берется во внимание при решении вопроса публикации материалов в том или ином издании.

Может сложиться ситуация, когда версия ранее опубликованной и представленной в открытом доступе работы будет реальным препятствием к опубликованию в журнале ВАК или РИНЦ с высоким импакт-фактором. Автор будет вынужден постоянно писать изложения на свои же более ранние работы, заниматься пересказом и переработкой текста. И далеко не во всех случаях качество статей от этого выигрывает, в то же время подобная редакционная переработка требует больших временных затрат.

Рассмотрим пример из практики автора статьи. В 2010 году после поездки в Японию на Международный симпозиум по образованию в области управления я опубликовала небольшую заметку-отчет в № 1 газеты НГТУ «Политехник». Спустя три года, возникла идея, написать о ряде Международных симпозиумов по образованию в области управления, которые проходят с периодичностью три года в разных странах. Хотелось рассказать и о других трех мероприятиях, в которых удалось принять участие, а именно о проводимых в Финляндии, Испании и России. Организация образования и учебного процесса в разных странах очень отличается. Существуют такие подходы, которые могли бы быть с пользой применены и в российских вузах.

Статья была написана. Рассказ о симпозиуме, который состоялся в

Японии, занял приблизительно пятую часть всего обзора. Проверка программой «Антиплагиат» показала неожиданный результат (рис. 1).

В перечне заимствований действительно была ссылка на заметку из газеты «Политехник»

(http://www.nntu.ru/RUS/politexnik/2010/nomer1/pltx94_1_09a.doc).

Но, кроме того, значилось, что 20% заимствований обнаружено по адресу <http://rudocs.exdat.com/docs/index-273487.html>. Заглянув на этот сайт, среди множества рефератов, курсовых работ, была обнаружена статья «Симпозиум в Японии».

Нет, это не плагиат. В качестве автора стояло «Н.А. Пакшина». На то, чтобы статья попала туда, я не только не давала согласия, но и вообще не была поставлена в известность! А результат проверки гласил: «Уникальность текста 77%». С такой резолюцией отсылать статью, куда бы то ни было, просто нельзя.

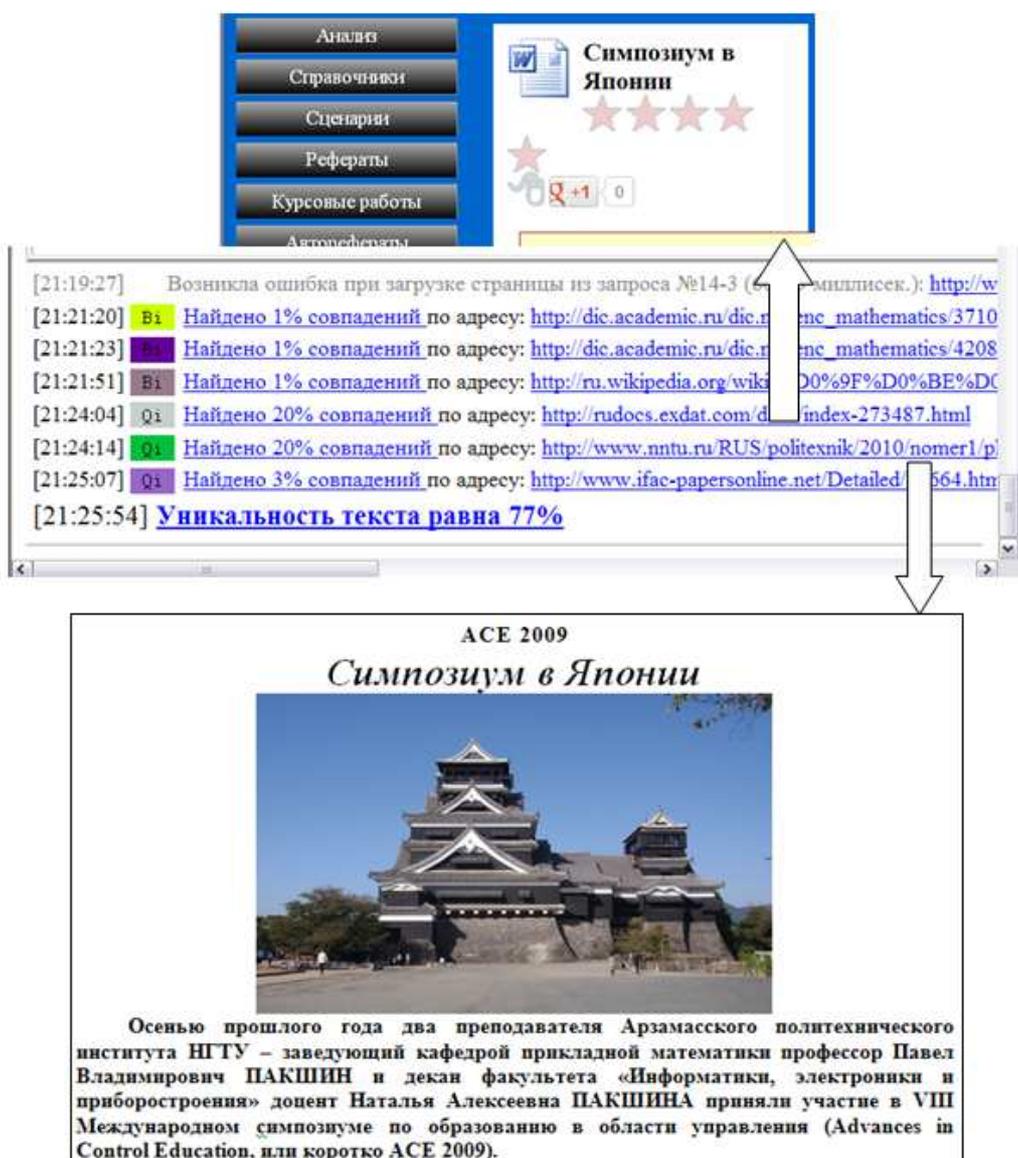

Рис. 1. Результат работы программы «Антиплагиат»

Существует несколько способов «обхода» такой ситуации. Первый и

самый естественный, изрядно перефразировать часть текста. Безусловно, неприятное занятие, к тому же получится в какой-то мере чужой текст.

Есть и еще один способ, это одновременная рассылка нескольких вариантов статьи в различные журналы и издательства. В какой-то начальный период «Антиплагиат» не покажет попыток тиражирования. Но, например, во многих западных издательствах, при подаче статьи нужно взять обязательство не посылать рукопись в другие места до принятия решения о публикации или отклонении. Другими словами, подобный подход годится далеко не на все случаи жизни.

Конечно, можно сразу попытаться опубликоваться в ведущем журнале и после публикации выкладывать на сайт вуза, но в этом случае не будет динамики, поскольку отсутствует живое общение, диалог, подпитка идеями оппонентов.

Все это наводит на мысль о необходимости предварительного членения работы, отдельные части которой могут быть опубликованы независимо в разных статьях и практически без повторов текста. Но четкое разделение работы на части характерно для типовых курсовых и дипломных работ, для типовых производственных и инновационных проектов. Апробация серьезных научных результатов не может и не должна проходить по такой схеме.

Далее рассмотрим вопрос о возможности потери авторских прав на отдельные наработки при представлении публикаций в электронных ресурсах. Наиболее активными потребителями информационных ресурсов являются студенты и школьники, которые используют материалы Всемирной паутины для написания рефератов, курсовых и дипломных работ. Вторая многочисленная категория – это люди, занимающиеся изготовлением на заказ тех же рефератов, обзоров, курсовых и контрольных работ. Чаще всего это подрабатывающие, таким образом, студенты. Одной из характерных особенностей этих пользователей является то, что они часто некорректно ссылаются на отдельные блоки позаимствованной информации. Ссылка может стоять в списке литературы, но отсутствовать в тексте. Таким образом, вклад автора статьи-источника «растворяется» и следующие потребители данной информации, даже при большом желании, не смогут должным образом организовать ссылки.

Теперь обратимся к публикации в открытом доступе материалов методического характера: методических указаний, пособий, справочников и т. п. Никто не станет спорить, что появление их на сайтах вузов положительно влияет на усвоение учебного материала и, следовательно, улучшается качество подготовки специалистов. Какие возражения среди авторов-преподавателей могут прозвучать?

В случае если преподаватель планирует защищать диссертацию по педагогическим наукам, то, кроме ваковских статей как таковых, он должен представить Диссертационному совету опубликованный учебник с грифом УМО (или пособие с грифом в случае кандидатской диссертации). Что такое учебник? Учебник – основное учебное издание, которое аккумулирует в себе все основные дидактические, методические, научные и информационно-

справочные материалы, необходимые преподавателям для подготовки и проведения всех видов и форм занятий. Другими словами, в учебник должны входить и перечисленные ранее методические материалы.

Если их поместить на сайт в открытый доступ до публикации самого учебника, который, как правило, пишется несколько лет, то скорее всего этот учебник никогда не увидит свет. И причина проста, если, например, из 250 страниц учебника, 50 приходится на методические указания к лабораторным работам, а они уже выложены в Интернете (и хорошо, если однократно), то «уникальность текста» снизится очень значительно.

Но даже если рассмотреть более типичную ситуацию, когда преподаватель не пишет диссертацию, тематически связанную с учебным процессом, а просто работает над изданием учебника, выкладывание в сети Интернет отдельных его частей, несомненно, отодвигает по времени выход данного учебника.

При этом не следует забывать, что практически во всех отчетах, которые представляют вузы в вышестоящие организации, есть такой показатель (влияющий на рейтинг вуза), как количество учебников, изданных с грифом УМО. Чтобы увеличить этот показатель, администрация вузов старается материально поощрять авторов этих учебников. В то же время поспешность в обнародовании методических наработок может значительно затормозить их выход.

Теперь хотелось бы отдельно остановиться на вопросе о том, на какие сайты могут попасть ранее опубликованные автором в том или ином издании работы. Появившиеся в сети Интернет статьи, тезисы, журнальные публикации очень часто начинают жить своей жизнью, то есть тиражироваться и появляться нередко на сайтах, пестрящих баннерами и рекламой. И воздействовать на этот процесс практически невозможно. Автор сталкивалась с подобной ситуацией неоднократно. Не так давно, случайно обнаружила свою статью «Вечная память. Великий русский математик», посвященную академику Александру Михайловичу Ляпунову, на сайте <http://ru.convdocs.org/docs/index-107093.html> в обрамлении низкопробной рекламной продукции. А в статье рассказывалось о поездке на могилу великого ученого в Одессу. Первоначально статья была опубликована в газете «Политехник» в 2008 году и размещена на сайте НГТУ (http://www.nntu.ru/RUS/politexnik/2008/nomer9/pltx81_9_04a.doc).

Если теперь вернуться к вопросу, поставленному в самом начале данной статьи: «Через сколько лет с момента традиционного издания желательно и правомерно выставлять электронные версии в открытый доступ?». Однозначно ответить нельзя, даже приняв во внимание все приведенные доводы.

Представление в сети оцифрованных публикаций сразу или через год-два может привести к перечисленным негативным последствиям. Если выставлять на сайтах вузов и библиотек научную и учебно-методическую литературу через семь лет, то она может морально устареть и необходимость в ней просто упадет.

Такие вопросы следует решать с каждым автором лично. Ни работники библиотек, ни администрация вузов не может знать о конкретных планах преподавателя, относительно дальнейшего использования представляемых в свободный доступ изданиях.